

Опустившись на свое место в зале Малого совета, Джон Аррен проклял свои старые кости – суставы неприятно ныли. Понимая, что он один, Десница воспользовался минуткой спокойствия и растёр ноющие мышцы и суставы.

«Лет пятнадцать назад я был мужчиной, который мог скакать в гуще битвы и убивать людей, которые были вдвое моложе. А теперь меня едва не одолел один лестничный пролёт. Клянусь Семерыми и даже старыми богами... я становлюсь слишком стар для этого дерьма. Возможно, пришло время объявить о своей отставке с поста десницы короля? Я служил с тех самых пор, как Роберт водрузил на голову корону. Разве я не заслужил немного покоя, прежде чем Семеро призовут меня?»

Джон вмиг отбросил эту мысль. Он знал, что не может оставить пост. Пока не может. Осталось слишком много дел, которые нужно решить, прежде чем он почувствует, что пришло время покинуть расслабиться.

Услышав звук открывающейся двери, Джон не удивился, увидев Станниса, входящего в покои с высоко поднятой головой. Но что его удивило, так это то, что Роберт стоял прямо за своим братом.

- Ваша милость. – Пробормотал Джон, пытаясь подняться, несмотря на жалостливый протест ног.

- В этом нет необходимости, Джон. – Роберт жестом приказал оставаться на месте. – Расположи свою задницу поудобней. Боги знают, что если кто и заслужил право на комфорт, так это ты.

Кивнув в знак благодарности, Джон остался сидеть, пока Роберт занимал свое место во главе стола, а Станнис справа от брата.

Вскоре после прибытия короля прибыли остальные члены Малого совета: сначала Варис, затем Бейлиш и, наконец, Ренли. Место архимейстера оставалось вакантным, поскольку Цитадель всё ещё работала над чисткой своих рядов и поиском подходящей замены Пицелю.

- Хорошо. – Прорычал Роберт, хлопнув кулаком по столу. – Давайте быстренько покончим с этим дерьмом. Станнис, что за там с бочками дикого огня, которые оставил после себя безумный ебанат?

Сплета пальцы перед лицом, - чтобы скрыть недовольную гримасу, - Джон мельком осмотрел Станниса, прежде чем тот начал подробно рассказывать о том, сколько дикого огня было утилизировано и сколько еще осталось под городом.

«Как бы мне ни хотелось думать, что это я ответственен за внезапный интерес Роберта к правлению в качестве настоящего короля, я знаю, что это не так. – Джон вздохнул, наблюдая за тем, как мальчик, которого он вырастил, и впрямь начал вести себя как король, прислушиваясь к советникам и отдавая приказы после какого-никакого обдумывания ситуации.

- Мне долго не удавалось сделать из него настоящего правителя. И я знаю, что так и не удалось. Знаю, что даже на толику не причастен к изменениям, которые претерпел Роберт. Эта похвала принадлежит Неду и колдуну Ноксу»

- ... Пройдет еще несколько лун, пока мы не станем полностью уверены, что под городом нет тайников. - Услышал Джон, когда переключил внимание со своей неудачи на Станниса. - Но большая часть города очищена от дикого огня и угрозы, которую они представляли.

- Хорошо. - Кивнул Роберт, прежде чем повернуться к Ренли. - А что с пиромантами?

- Все, кто был рядом во время правления Безумного Короля, были преданы мечу. - Заявил Ренли, хотя Джон заметил, что молодому человеку было не по себе от того, что ему поручили сделать. Уже не в первый раз он подумал о том, чтобы попросить Роберта заменить Ренли на посту мастера законов. Парень популярен среди простолюдинов, но Джон опасался, что у него просто не хватает силы воли, чтобы делать то, что нужно. - За теми, кого не убили, внимательно следят золотые плащи.

- Славно. - Вновь кивнул Роберт и переключил внимание на Вариса. - Паук. Порадуй меня и скажи, что никчемные птички наконец-то покончили с блядским драконьим отродьем в Эссосе.

- К сожалению, нет, ваша милость. - Спокойно ответил Варис, скрыв руки в рукавах мантии. - В последней песне, которую я слышал от моих птичек в Эссосе, говорилось, что Нищий Король и его сестра находятся в Волантисе, но они уже давно ушли, и их видели направляющимися на север. Я послал весточку моим птицам в Норвос и Кохор, чтобы они следили за ними и прислали ответ, если их увидят. Хотя у меня есть и другие песни, которые могут заинтересовать его милость. Довольно необычная песня была спета мне одной из моих птиц на севере.

Джон выпрямился, заметив, как Роберт нахмурился из-за того, что Таргариены вновь исчезли. Но ненадолго.

«Умно, Варис. Отвлеки его от своей неудачи в поисках Таргариенов, подняв тему Старков»

- Что там? - С живым интересом спросил Король. Трюк паука сработал. Между Старками и Таргариенами, Роберт без раздумий выберет Старков.

Варис неспеша вынул руки из рукавов, раскрыв при этом небольшой свиток ворона.

- Похоже, что Винтерфелл скоро примет, если уже не принял, гостей не одной, не двух, а сразу трех приезжих знатных семей. Ланнистеры, Тиреллы и Мартеллы уже на пути в Винтерфелл. И если погода не подведет, я полагаю, что все три семьи придут в замок примерно в одно и то же время.

Эта новость заставила и без того старое сердце Джона учащенно забиться. Приезд одного великого дома в гости к другому не был чем-то неслыханным. Но чтобы четыре великих дома одновременно находились под одной крышей? Одним богам известно, что произойдет. Если заключат помолвки, что более чем вероятно, то следующие несколько дней вполне могут определить следующее поколение лидеров во всем Вестеросе. И ни у Джона, ни у короны не было ни одного представителя, который мог бы выступить от их имени.

- Кто возглавляет каждый дом? – Спросил Станнис, явно очень заинтересованный. И это неудивительно, учитывая, что его дочь находилась в Винтерфелле под опекой колдуна.

«Мы должны немедленно послать к ней ворона с инструкциями... Но можем ли мы действительно доверять юной девушке возраста Ширен говорить от имени короны и дома Баратеонов?.. Нет... Нет, мы не можем»

Варис достал из рукавов второй свиток и неспешно открыл его.

- Судя по тому, что я слышал, это довольно большая группа. Дом Ланнистеров: лорд Тирион и лорд Герион сопровождают леди Джой в Винтерфелл в надежде, что она привлечет внимание лорда Нокса и станет еще одной из его аколитов. Леди Оленна Тирелл лично отправилась из Хайгардена. Она взяла с собой всех своих внуков, кроме сира Лораса, который всё ещё служит оруженосцем у лорда Ренли. Мартеллы отправили принца Оберина вместе с его фавориткой и дочерьми. Однако он не возглавляет делегацию. Эта честь принадлежит принцессе Арианне Мартелл. Ходят слухи, что принцесса Дорна влюбилась... в белого волка Винтерфелла Джона Старка. Очевидно, они сблизились во время краткого пребывания северной экспедиции в Солнечном копье.

Последняя фраза вызвала у Джона прилив облегчения.

«Наконец-то хоть что-то идет по плану»

- Принцесса влюблена в бывшего бастарда. – Вздохнул Бейлиш, покачав головой. – Дорнийцы действительно интересный народ. Или, возможно, они видят в этом способ отомстить за Элию Мартелл. Забрать бывшего бастарда из его семьи, а затем принцесса использует свои женские штучки, чтобы настроить мальчика против его семьи. Это уже не первый подобный случай. Вопрос в том, стоит ли верить, что у мальчика хватит ума противостоять козням принцессы Дорна?

Джону захотелось придушить Бейлиша, когда он заметил, что слова этого человека подействовали на Роберта.

- Колдун много раз демонстрировал, что он не тот человек, которого можно легко одурачить, лорд Бейлиш. – Возразил Станнис, устремив взгляд на Мастера-над-Монетой.

- Да, спору нет. – Согласился Бейлиш. – Но бастард – не колдун. Он всего лишь мальчик,

который только-только достиг возраста, когда познают удовольствия плоти. А принцесса Дорна, судя по всему, очень красива. И учитывая характер дорнийцев, как долго, по-вашему, мальчик сможет продержаться?

- И что же вы предлагаете, Бейлиш? – Спросил Ренли, опираясь локтями на стол.

- Сделать так, чтобы мальчик не мог быть привязан к девушке, а значит, не мог быть использован дорнийцами в качестве оружия против своей семьи или короны. Север высоко ценит Ночной Дозор, или, возможно, должность в Королевской Гвардии, которую мальчик займёт после убийства сира Трэнга. Оба ордена дают обет безбрачия. Это пресекает все возможные способы, которыми дорнийцы могли бы попытаться использовать мальчика.

- Нет. – Сказал Джон, вложив в голос всю силу, которой обладал.

Моргнув, Роберт повернулся к Джону.

- Почему нет? Я согласен, что в Дозоре мальчишка будет сидеть бессмысленно. Но если мы предложим ему место в Королевской гвардии, это даст нам прямой контроль над учеником Нокса. Пекло, это могло бы даже убедить его наконец приехать на юг и занять место Мастера над Арканой в этом совете.

Джону пришлось побороться с собой, чтобы не проявить недовольства.

Всё в колдуне буквально кричало, что он... ну... неправильный. Его магия является силой, которой должны обладать только Семеро. И пусть Десница не отрицал и не мог отрицать ее полезность, тот факт, что человек, находящийся вне веры андалов использует её с такой лёгкостью и эффективностью, вызывает беспокойство. Это вдвойне тревожно, учитывая тот факт, что Нокс, похоже, совершенно не заботился о том, что Роберт – его король. Он просто делал то, что хотел, независимо от того, что думали или хотели другие. Роберт находил поведение колдуна забавным и освежающим. Но Джон видел в нем лишь опасность, которую необходимо устранить, пока его тлетворное влияние не распространилось в массы.

- Потому что Джон Старк — это, возможно, наш лучший способ вернуть Мартеллов и остальных жителей Дорна в лоно общества. – Заявил Джон, глядя прямо в глаза Роберту. – Даже сейчас, пять с десятком лет спустя, дорнийцы держат обиду за то, что случилось с Элией и ее детьми. Они ненавидят вас. Они ненавидят меня. И они ненавидят Ланнистеров за то, что те правят теми, кого Дорнт считает виновным в трагедии. Но, несмотря на свою ненависть, они открыли свои двери на Север. Джон Старк – сын Ашары Дэйна. В этом нет никаких сомнений. Он сын Дорна и Севера, но он вырос на Севере и, судя по всему, любит своих братьев и сестер и не сделает ничего, что могло бы навредить им. А Север стал очень влиятельным регионом с тех пор, как вы приняли корону. И их преданность вам и короне не вызывает сомнений. Если Джон привяжется к принцессе и, по сути, станет следующим принцем-консортом Дорна, это поможет вернуть дорнийцев в общество.

Джон работал над этим планом в течение многих лет. Он распространял историю о рождении

Джона в Дорне и рассказы о его деяниях и надеялся привлечь внимание Мартеллов, что и произошло. А теперь мальчик позаботится о следующей части плана, воплотив в жизнь сказки, которые Джон распространял по Дорну во время своего короткого пребывания в Солнечном копье. К тому же принцесса, очевидно, влюбилась в юнца. Если бы это было в его силах, он отправил бы обоих в ближайшую септу и в течение двух недель обвенчал бы их и уложил в постель. К сожалению, стоит ему или Роберту протянуть руку помощи, как дорнийцы тут же откажутся чисто из-за принципов.

- Интересная стратегия, лорд Десница. – Улыбнулся Варис. – Теперь я понимаю, почему вы хотели, чтобы мои птички начали петь песни о рождении Джона и его покойной матери, леди Ашаре Дейн.

Роберт моргнул, повернувшись сначала к Варису, а затем обратно к Джону.

- Да, Роберт, я уже несколько лет работаю именно над этой целью.

- Ба... похоже, весь этот разговор – пустая трата времени. – Проворчал Король. – Мы должны просто издать указ об их помолвке и...

- Нет, это единственное, чего мы не можем сделать. – Простонал Джон. Очевидно, Роберт невнимательно слушал. – Дорнийцы, и в особенности Мартеллы, ненавидят вас. Они ненавидят меня. Они ненавидят всех нас. Если вы издадите указ о помолвке Джона Старка и принцессы Арианны Мартелл, дорнийцы откажутся из чистой злобы и, возможно, даже схватятся за оружие в знак неповиновения. Мы должны действовать осторожно и на расстоянии, чтобы наши долгосрочные цели были достигнуты.

Почесав затылок, Роберт вздохнул и покачал головой.

- Хорошо, Джон. Сделаем по-твоему. А теперь, о чем еще, блядь, нам нужно поговорить? Выкладывайте быстрее. Я хочу поспать.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1769144>